

Когда-то Руан Чжи Ин с нетерпением ждала их совместной жизни после возвращения в Китай.

В то время она еще не знала, что каждый спор, возникающий между ними, будет вытягивать из нее всю энергию.

— Чжи Ин, ты слишком предвзято относишься к Цзинфэй. А-Чжэн сказал, что Цзинфэй становится очень популярной. Ей нужно устраивать скандалы вокруг своей личной жизни, чтобы поддерживать репутацию. Чжи Ин, тебе не нужно так сильно беспокоиться об этом.

— Ювелирная компания, отвечающая за украшения Цзинфэй для этого мероприятия, допустила ошибку. Я отдал ей комплект ювелирных изделий с аукциона... Чжи Ин, тебе ведь все равно не нравятся украшения, так что для тебя это не должно иметь большого значения.

— Помощница Цзинфэй сообщила мне, что она напилась. А до этого к ней приставал режиссер. Чжи Ин, мне нужно идти и убедиться, что все в порядке. Завтра я заглажу свою вину, устроив тебе еще один день святого Валентина, ладно?

— Цзинфэй уже объясняла тебе, что между нами ничего нет. Тебе обязательно всегда быть такой агрессивной?

— Цзинфэй — твоя младшая двоюродная сестра. Она очень сильно беспокоится за ваши отношения. И почему тебе всегда нужно усложнять мне жизнь?

— Чжи Ин, раньше ты была другой. Почему же ты изменилась и стала такой жестокой?

Последняя ссора произошла между ними за день до свадьбы. Руан Чжи Ин узнала, что Цинь Цзюэ договорился о том, чтобы Линь Чжэ присоединился к компании Цинь.

Во время этого спора она отказалась идти на уступки. А Цинь Цзюэ... Его глаза были полны разочарования.

* * *

Неожиданно тупая боль пронзила ее пальцы, и воспоминание резко оборвалось...

— Руан Чжи Ин, — прозвучал глубокий мужской голос совсем рядом с ее ухом.

Чэн Юэ Линь нахмурился и понизил голос.

— Подними голову и посмотри на меня.

Опомнившись, Руан Чжи Ин подняла глаза и тотчас встретилась взглядом с темными бездонными зрачками мужчины. Она все еще была немного не в себе.

— Выражение твоего лица сейчас даже уродливее, чем когда ты плачешь. Что такое? Теперь жалеешь об этом? Или готова признать свое поражение?

Голос Чэн Юэ Линя был равнодушным, но в нем проскальзывали слабые нотки холодной насмешки.

Кто-то держал изящные и искусно выполненные свадебные кольца из серебра. Предполагалось, что сейчас жених и невеста обменяются ими. Но, взяв руку Руан Чжи Ин в свою, Чэн Юэ Линь замер, держа свободную руку в кармане.

Тонкие и изящные пальцы Руан Чжи Ин были покрыты еле заметными красными отметинами. Девушка встретилась взглядом с холодными и равнодушными глазами Чэн Юэ Линя. В его безмятежных и темных зрачках плескались неясные эмоции.

Но Руан Чжи Ин и без слов поняла, что он хочет сказать. Если она действительно сожалеет о происходящем, то это ее последний шанс передумать.

Она могла бы покинуть наполненный людьми зал, проигнорировать все сплетни и уйти отсюда без оглядки...

Она могла бы поступить точно так же, как исчезнувший со свадьбы Цинь Цзюэ, но тогда ей придется признать, что она проиграла.

На лице Чэн Юэ Линя словно застыл немой вопрос: «Руан Чжи Ин, ты готова признать свое поражение?»

Она приняла решение за долю секунды.

Глубоко вздохнув, Руан Чжи Ин полностью успокоилась.

Она взяла серебряное сверкающее мужское кольцо и со взглядом, в котором читался вызов, спросила:

— Чэн Юэ Линь, ты пришел сюда, чтобы издеваться надо мной?

— А ты как думаешь?

Приподняв брови, Чэн Юэ Линь наблюдал за тем, как девушка, словно в отместку, резко

надевает мужское кольцо ему на палец, после чего вновь напустил на себя безразличный вид.

Чэн Юэ Линь скользнул взглядом по кольцу на своем пальце, после чего медленно взял женское кольцо и, склонив голову, осторожно надел его на безымянный палец девушки.

— Руан Чжи Ин, неужели ты не слышала слова того болвана Ван Синя? Я явно пожертвовал своей безупречной репутацией, — замолчав на мгновение, он поднял взгляд и усмехнулся. — «Я. Прибежал. Чтобы. Украсть. Невесту». Ну и раз я теперь жених...

— То что?

— Я обладаю высокой ценностью, поэтому тебе придется хорошо сыграть свою роль.

И, будто желая закрепить свои слова, в следующее мгновение он наклонился к лицу девушки...

Он поцеловал своими тонкими прохладными губами уголок рта Руан Чжи Инь, теплой рукой придерживая ее голову. Они стояли очень близко друг к другу, и ее нос заполнил освежающий аромат сосны, в котором ощущался едва уловимый запах табака.

Глаза Руан Чжи Ин слегка расширились, а ресницы затрепетали. Но, прежде чем она успела отреагировать, Чэн Юэ Линь выпрямился и отстранился.

— Жду ваших указаний, госпожа Чэн.

<http://tl.rulate.ru/book/62378/1888077>